

Родина

В низовьях реки Клязьмы до сей поры стоит на берегу избушка, в которой жил некогда бакенщик Алексей Ефимович Бударин, или попросту дядя Леня.

Был он уже в преклонных годах, когда сидели мы с ним однажды вечером на обрубке бревна (,) недалеко от дома (,) и смотрели на реку. В ногах догорал маленький (,) нежаркий, зажженный на песчаном берегу костер. Тяжелая майская вода, причудливо завиваясь у берегов, бежала широко и стремительно.

Глядя на речной плёс, мы вдруг увидели плывущего вдали лося. Выставив из воды горбоносую, увенчанную широкими, как чаша, рогами голову, лось преодолевал напористое стремление воды. Вот он уже ступил на дно, вышел на берег, отряхнулся и не спеша зашагал в глубь поймы. Много величия, силы и даже как будто сознания своей красоты было в осанке этого заповедного зверя. Неожиданно за изгибом реки коротко и резко взорвал тишину поймы пароходный гудок. Лось метнулся, вскинул голову и, все убыстряя бег, помчался к близлежащему лесу...

В то время я давно уже собирался в пешее путешествие по древней Владимирской земле, (-) моей родине, но всегда какие-то дела и заботы мешали мне. И вот как-то однажды, кинув за плечи рюкзачок с банкой свиной тушенки, куском черного хлеба и вяленой на солнце рыбой, я зашагал навстречу ветру по пути, пожалуй предопределенному всей моей предыдущей жизнью, а спустя еще десять лет повторил его на лодке.

Зачем я пошел и чего искал? Кому-нибудь этот вопрос, наверное, покажется ясным: (-) ты, мол, писатель, (-) вот и пошел «собирать материал». Но я не искал никакого «материала», не делал никаких записей, а просто нуждался в непосредственном ощущении родины: (-) ее неба, солнца, ветра, рек, озер, болот, лесов, лугов, полей - словом, всего того, что окружает жизнь человека.

У меня лично жизнь связана и с рекой, и с лесом. Я часто думаю, что им я обязан своим творчеством, хотя, честно говоря, не помню, когда мне впервые открылось, что я писатель. Но первый (,) сознательный позыв к слову родился именно из этой потребности (-) (:) делиться с кем-то счастливыми минутами близости к родной природе. Поэтому впоследствии и появилась повесть «Живая вода», эпиграфом к которой можно привести слова небезызвестного писателя-природоведа М. Пришвина: «Родина. Что скажет о ней дитя ее, что откроет, (,-) не откроет чужой, прохожий человек. И то, что увидит чужой, не знает рожденный на ней».

305 слов

(По С. Никитину. Живая вода.
Вместо предисловия. Лес.)